

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.44–45) | 1590/1609 |

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ САРАТОВ (1590–1609): ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова на протяжении первых двадцати лет с момента основания города, дана характеристика «Саратовской летописи», составленной 120 лет назад. Подробно представлены основные исследования по истории Саратова данного периода и анализируются их недостатки.

Ключевые слова: «Саратовская летопись», «Карамзинский хронограф», воевода, персидские послы, Н. М. Карамзин, Ф. Ф. Чекалин, А. А. Гераклитов, А. П. Барсуков, С. Н. Уткин.

Pristine Saratov (1590–1609): the Historiography of the Question

Ya. N. Rabinovich

The article considers the the unknown pages of the history of Saratov during the first twenty years after the founding of the city, the characteristic of the «Saratov Annals», composed 120 years ago is given. The main researches on history of this period of Saratov are discussed in detail and indicated their shortcomings

Key words: «Saratov Annals», «Karamzin chronograph», governor, Persian ambassadors, N. M. Karamzin, F. F. Chekalin, A. A. Geraclitov, A. P. Barsukov, S. N. Utkin.

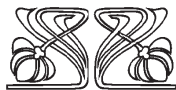
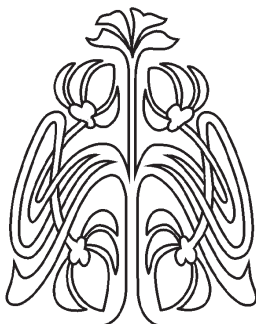
DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-90-97

Не все этапы истории города Саратова к настоящему времени изучены: если условно разделить всю историю дореволюционного Саратова на ряд периодов (Саратов первоначальный – 1590–1609, Саратов левобережный – 1616–1674, Саратов современный – 1674–1917), то начальному периоду краеведы уделяли меньше всего внимания, что, впрочем, обусловлено (объективно) малым количеством источников.

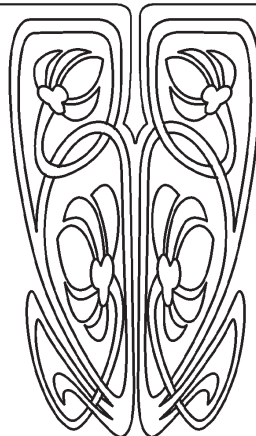
Основные вопросы, которые изначально интересовали исследователей, применительно к первоначальному Саратову, были следующие: откуда произошло название города, время и место основания Саратова, кто был его основателем, когда и при каких обстоятельствах первоначальный Саратов прекратил свое существование. Со временем круг вопросов расширился: краеведы заинтересовались Саратовом в Смутное время (плаванием царевича Петра – Илейки Муромца по Волге и обороной города от трех самозванных царевичей), а также пребыванием в Саратове персидского посольства зимой 1600/1601 г. Предпринимались попытки выяснить основные этапы биографии основателя Саратова князя Г. О. Засекина, определить имена других воевод первоначального Саратова, а также время пребывания этих начальных людей в Саратове.

Если рассматривать в целом историографию данного вопроса (речь пойдет о первоначальном Саратове), то в ней можно выделить ряд этапов.

Первый этап (XVIII в. – 1880-е гг.). Он связан с деятельностью отдельных краеведов. Наиболее ценные страницы, посвященные первоначальному Саратову, были написаны не местными «любителями старины», а корифеями российской истории (В. Н. Татищев, Н. М. Ка-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

рамзин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров). Из саратовских краеведов можно выделить Андрея Филипповича Леопольдова (1800–1875).

Выпускник Саратовской гимназии и Петербургского университета Даниил Лукич Мордовцев (1830–1905), которого с полным основанием можно назвать первым саратовским историком-архивистом, оставил заметный след в изучении Саратова. Он одним из первых составил летопись города, но первоначальному Саратову не уделял должного внимания.

Второй этап (1886–1917). Начальная дата связана с созданием СУАК, а конечная дата – с образованием в Саратовском государственном университете историко-филологического факультета, появлением в Саратове крупных ученых историков и филологов. В начале данного этапа в связи с празднованием 300-летия основания Саратова было опубликовано наибольшее количество трудов по ранней истории города. По мнению ряда исследователей, конечной датой данного этапа следует считать 1920 г., когда вместо СУАК было создано Саратовское общество «Истархэт» (истории, археологии и этнографии)¹.

Третий этап (1917–1941 гг.). В эти годы выходят наиболее значимые труды А. А. Гераклитова и В. И. Оппоковой по истории Саратовского края, в том числе первоначального Саратова. Что касается труда Т. М. Акимовой и А. М. Ардабацкой, то это сочинение было написано намного позже (в 1940 г.), но по своей значимости стоит на порядок ниже известной монографии А. А. Гераклитова.

Четвертый этап (1945 – начало 1990-х гг.). Настоящий прорыв в деле изучения истории первоначального Саратова (а также Царицына и других городов Поволжья, и не только) совершил известный исследователь Смутного времени Иван Иванович Смирнов, получивший за свой труд о восстании Болотникова Сталинскую премию. Следует отметить, что Саратов не был главным объектом исследования И. И. Смирнова. Из саратовских историков можно отметить В. А. Осипова, Е. К. Максимова и других. Ряд исследователей, не являясь историками по образованию, сделали немало для изучения первоначального Саратова (архитекторы А. И. Осятинский, Б. Н. Донецкий, географ Н. Н. Студенцов и другие)².

Пятый этап (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Этот этап характеризуется широким применением компьютерной технологии, возможностью использовать в научной работе неизвестные ранее источники, которые можно найти в Интернете, например на сайте «Runivers.ru». Однако саратовские краеведы, в отличие от их соседей из Волгограда, Самары и других городов Поволжья, не в полной мере используют источники по ранней истории города, не говоря уж о публикации этих источников.

В данной статье сделана попытка рассмотреть историографию некоторых вопросов, связанных с историей первоначального Саратова. Оставим

в стороне вопрос о топониме Саратов, достаточно подробно изученный Е. К. Максимовым и Л. Г. Хижняк³.

В трудах многих отечественных ученых рассмотрены такие вопросы, как градостроительная политика правительства Бориса Годунова, причины поворота России в 1580-е годы «лицом на восток» после завершения Ливонской войны; цели, которые преследовались при основании Самары, Царицына и Саратова. Это такие исследователи, как С. М. Соловьев, Г. И. Перетяткович, С. Ф. Платонов, М. Н. Тихомиров, Е. Н. Кушева, А. А. Зимин, И. П. Ермолаев, Р. Г. Скрынников, Э. Л. Дубман и др.

Автор этих строк выдвинул предположение о важности «грузинского и персидского фактора» при основании Саратова⁴. Необходимо было обеспечить не только безопасное плавание караванов по Волге, но и создать все условия, чтобы свести к минимуму возможные природные катаклизмы на пути движения этих караванов. Это успешно продемонстрировал воевода Саратова Г. Ф. Елизаров, обеспечив зимовку большой массы людей в отдаленном «украинном городе» и ремонт поврежденных судов каравана.

В настоящей статье также не будут рассмотрены споры по поводу места основания Саратова, который был основан в июле 1590 г. воеводой Григорием Осиповичем Засекиным. О точном месте первоначального Саратова существуют различные мнения (правый берег Волги в районе села Пристанного – это в настоящее время наиболее распространенная версия⁵; правый берег Волги ближе к Увеку; левый берег Волги; одновременно на обоих берегах или на острове).

Можно лишь утверждать, что первоначальный Саратов находился в 7 верстах от Курдюм-острова ниже по Волге. В 1600 г. в донесении царю Борису Годунову посол в Персию князь А. Ф. Жировой-Засекин отмечал: «*А октября, государь, в 24 день у нас, холопей твоих, у меня у Алешки, да у меня у Темирка да у твоих государевых кречетников, и у толмачей, государь, и у подьячего на Волге против Курдюма острова, не доходя, государь, до Саратова за 7 верст, погодем суды розбило*»⁶.

Первым, кто обратился к сюжетам, связанным с Саратовом, был **В. Н. Татищев**. Правда, об этих находках «отца русской истории» мало знали до начала 1960-х гг., когда впервые была опубликована заключительная часть «Истории» Татищева. Этот ученый отмечал плавание по Волге царевича Илейки Муромца и самозванных трех царевичей (Августа, Осиновика, Лавра), хотя при этом не называл Саратов⁷.

Н. М. Карамзин впервые подробно описал Саратовское осадное сидение и даже указал имена воевод Саратова Сабурова и Аничкова, отличившихся в борьбе с названными выше самозванными царевичами. В тексте книги он упомянул воеводу Замятню Сабурова, отметив, что Саратов про-

должал поддерживать царя Василия Шуйского: *«Но сами казаки, отбитые от верного Саратова воеводою Замятнею Сабуровым, умертвили Осиновика на берегу Волги: Августа и Лавра велел повесить Лжедмитрий на московской дороге»*⁸. В примечаниях Н. М. Карамзин привел цитату из так называемого Карамзинского (Столярова) хронографа, где указал второго воеводу Владимира Аничкова. Значительные выдержки из данного источника, а также многих других источников Н. М. Карамзин привел в своих многочисленных примечаниях, помещенных в конце книги. Полный текст этого источника («Карамзинского хронографа»), откуда историк почерпнул сведения о Саратовском осадном сидении, был опубликован позднее в 1869 г. Н. А. Поповым в Чтениях ОИДР при Московском университете⁹.

Родоначальник саратовского краеведения **А. Ф. Леопольдов** считал, что первоначальный Саратов просуществовал *«около 15 лет, как говорит предание»* (автор указывал, что город был основан на левом берегу Волги), а около 1605 г. *«нахлынувшие Ордынцы разорили его до основания»*, после чего *«на правый берег Волги Саратов перенесен около 1605 года»*¹⁰. Комментарии, как говорится, излишни. После таких цитат, думается, что историку следует с осторожностью ссылаться на Леопольдова. Труд Н. М. Карамзина, где подробно говорится об обороне Саратова воеводами Сабуровым и Аничковым, А. Ф. Леопольдов не использовал, иначе он пришел бы к другим выводам.

Н. И. Костомаров, ссылаясь на польские источники (Дневник гетмана Сапеги), привел последние сведения о первоначальном Саратове, жители которого изменили царю Василию Шуйскому и перешли на сторону Лжедмитрия II. Историк писал, что 22 февраля 1609 г. *«из отдаленного Саратова прибыли посадские к царику с изъявлением покорности. Оттуда доставил в Тушино князь Владимир Бахтеярович Ростовский с казаками двух самозванцев»*¹¹.

Сюжеты, связанные с «Саратовским осадным сидением», действиями воевод Замятни Сабурова и Владимира Аничкова, не были в центре внимания дореволюционных исследователей. Все почему-то цитировали Новый летописец, на который еще в 1740-е годы обратил внимание В. Н. Татищев, однако совсем не использовали «Карамзинский хронограф». Историки писали, что одного из самозванцев казаки убили сами где-то на Волге (не указывая при этом Саратов), а двух других казнил Лжедмитрий II (Н. С. Арцыбашев, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, С. Ф. Платонов и др.). Следует отметить, что **С. Ф. Платонов** в своей первой монографии, посвященной характеристике повествовательных источников Смутного времени, подробно разобрал этот источник («Карамзинский», или «Столяров хронограф»), выяснил имя его автора¹².

Во второй капитальной монографии С. Ф. Платонова о Смутном времени, выдержавшей уже несколько переизданий, мы не находим ничего

о Саратове (кроме общей характеристики города к началу Смуты). Здесь не сказано о воеводах Сабурове и Аничкове, защищавших этот город от самозванных царевичей, а тем более – о рядовых защитниках Саратова, сведения о которых разбросаны в некоторых актовых материалах¹³.

Заслуга в определении времени основания Саратова и выяснении имен его основателей (воеводы Засекина и стрелецкого головы Турова) принадлежит профессору **Г. И. Перетятковичу** и саратовскому краеведу **С. С. Краснодубровскому**, которые ввели в научный оборот известный теперь всем краеведам «Никаз астраханским воеводам Сицкому и Пушкину»¹⁴.

Первым из исследователей, кто составил список воевод Саратова от момента основания города, был местный краевед **Ф. Ф. Чекалин**. Он привел в 1892 г. имена четырех начальных людей Саратова за период 1590–1609 гг. Ф. Ф. Чекалин писал: *«Для необходимых справок приводим имена саратовских воевод, о которых нам удалось найти документальные указания. В 1590 и 1591 годах в Саратове были воеводами кн. Г. О. Засекин и Ф. М. Туров, в 1597-м году И. Г. Волынский, в 1609-м году Замятня-Сабуров...»* Ф. Ф. Чекалин обратил также внимание на иностранного путешественника и дипломата, посетившего Саратов в 1603 г. – посланника императора Стефана Какаша. Этот же исследователь вслед за Н. М. Карамзиным восстановил основные события, связанные с успешными действиями воеводы Замятни Сабурова против астраханских казаков и трех самозванных царевичей¹⁵.

На следующий год после выхода в свет труда Ф. Ф. Чекалина была опубликована обзорная статья **С. Кедрова** об истории Саратовского края, в которой воевода И. Г. Волынский именуется князем Воротыньским: *«В 1597 г. князь Воротыньский был воеводою на “Саратове острове”»*¹⁶.

В 1893 г. саратовскими краеведами **Ф. В. Духовниковым** и **Н. Ф. Хованским** была составлена «Саратовская летопись», в которой мы видим не только воевод, упоминаемых Ф. Ф. Чекалиным, но и нового персонажа, воеводу Григория Федоровича Елизарова¹⁷.

К моменту создания «Саратовской летописи» уже были опубликованы в Саратове труды об истории родного города Н. Ф. Хованского (1884), А. И. Шахматова (1891) и упоминавшегося ранее Ф. Ф. Чекалина (1892)¹⁸.

Составители «Саратовской летописи» отвели первоначальному периоду истории города 3 страницы (С. 22–24). Они отмечали вслед за А. Леопольдовым, что Саратов был основан на левом берегу Волги в устье реки Саратовки, привели всем известную запись на чистом листе Евангелия, а также цитату из Книги Большому Чертежу. Далее говорилось об успешных действиях по приказу саратовского воеводы Григория Засекина атамана Микиты Болдыря против воровских казаков, приводились другие сведения из наказа

астраханским воеводам 1591 г. (о трудностях с доставкой соли и рыбы из Астрахани до Казани за время одной навигации).

Говоря о количестве волжских казаков в это время (1591 г. – 1000 человек), авторы в качестве примера привели сборный пункт казаков – Саратовское городище. Данную информацию, по нашему мнению, следовало бы поместить под 1614 г., а не под 1591 г.

Под 1596 г. составители «Саратовской летописи» сообщили фантастические сведения о первой ревизии, по которой в городе оказалось 1596 душ мужского пола (случайное совпадение числа мужчин с годом этой переписи).

Далее в летописи говорится о новом воеводе Саратова в 1597 г. Иване Григорьевиче Волынском (первый воевода после Г. О. Засекина!) и о воеводах Царицына в это же время. Затем составители «Саратовской летописи» переходят к событиям XVII в., говоря об учреждении Астраханской епархии в 1602 г., о первом архиепископе Феодосии и его судьбе, а также воеводах Саратова (Г. Елизаров) и Царицына.

Под 1603 г. говорится о проезде через Саратов посланника римского императора Стефана Какаша и о пребывании рыбных ловцов в районе современного Хвалынска.

Примерно четверть объема текста о первоначальном Саратове (около страницы) в «Саратовской летописи» занимают сведения о действиях на Волге в 1606 г. Илейки Муромца (самозванного царевича Петра). Здесь же приводится информация о пожаловании новым царем Василием Шуйским Чудову монастырю рыбных ловель ниже Самары (от Черного Затона до устья Елань-Иргиза).

В завершении указанного отрывка говорится о событиях, якобы имевших место в 1609 г., когда три самозванных царевича пытались захватить Саратов, но были разбиты воеводой Замятней Сабуровым, а также о дальнейшей плачевной судьбе этих самозванцев.

Это вся информация о первоначальном Саратове, помещенная в «Саратовской летописи». Следующие сюжеты относятся уже к походу в Астрахань царских воевод в 1614 г. против атамана Заруцкого.

Автор этих строк ранее уже давал характеристику данной летописи, но применительно к событиям в левобережном Саратове за период с 1616 по 1641 год¹⁹. В этой летописи мы имеем сведения о событиях первых 20 лет существования первоначального Саратова следующие:

а) текст всего на трех страницах;

б) значительную часть этого текста занимают общие рассуждения, не относящиеся к Саратову, либо доказательства существования этого города первоначально на левом берегу; приводится информация о людях, не имевших ничего общего с Саратовом, вроде «проворовавшегося воеводы Астрахани Троекурова» сведения о событиях в других городах, в том числе в Царицыне;

в) в тексте имеются большие лакуны за 1592–1596, 1598–1601 гг.;

г) в тексте приведены неверные сведения, в частности о некоей ревизии 1596 г.;

д) лучше всего освещены вопросы, связанные с основанием Саратова, похождениями Илейки Муромца, а также с пожалованием рыбных угодий московскому Чудову монастырю и ловлей рыбы ватагой ясажных людей в районе Хвалынска (вопросы экономики и собственности всегда были на первом месте);

е) в тексте приводятся имена только 5 воевод города и одного гостя, который проплывал мимо Саратова (годы воеводства указаны неточные). Также говорится об одном служилом атамане и одном воровском атамане. Других имен жителей и гостей города, а также лиц, так или иначе связанных с Саратовом, в тексте нет.

Что же ценного для истории первоначального Саратова мы имеем на этих трех страницах – очень мало фактического материала, заслуживающего внимания.

Эту «Саратовскую летопись» Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского можно считать общим сводом всего, что известно было к тому времени об истории Саратова. Авторы сами признались в этом, говоря, что летопись содержит в себе все имеющиеся сведения о событиях, происходивших в Саратове и его окрестностях, это «простой перечень хронологический указатель исторических известий, составленный на основании найденных в городе писанных и печатных документов и рассказов старожилов». Понимая, что их труд далек от совершенства из-за скудости источников, Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский в предисловии к своей работе писали: «Усердно просим читателей не оставить нас уведомлением о всех пропусках и ошибках, которые встретятся в настоящей летописи, далеко не совершенной. По времени, при коллективной работе многих, исправляющих и дополняющих предлагаемую работу, может составиться по намеченному типу прекрасный и полезный во всех отношениях свод исторических известий о Саратове и Саратовском крае»²⁰.

Призыв авторов был услышан многими учеными, которые занимались изучением прошлого Саратова, в основном – историей города XVIII–XIX вв. Что касается истории первоначального Саратова (1590–1609), то, кроме А. А. Гераклитова, трудно назвать имена других ученых, которые бы ввели в научный оборот новые источники, либо более подробно, нежели А. А. Гераклитов, изучали уже опубликованные ранее источники. Исследователи по данному периоду в основном занимались решением вопросов, связанных с определением времени и места существования первоначального города, а также выяснением происхождения слова «Саратов».

В свое время А. П. Барсуков (1907 г., т. е. через 15 лет после выхода книги Ф. Ф. Чекалина), составляя список воевод всех городов страны

на протяжении XVII в., взял за начальную точку отсчета 1600 год, что было вполне оправдано. Из воевод первоначального Саратова он указал лишь Григория Елизарова (без отчества) под 1602 г., затем в списке воевод следует пропуск 15 лет. Далее этот исследователь отметил воеводу кн. Ф. Т. Черново-Оболенского (1617–1620 гг.)²¹.

По сравнению с Ф. Ф. Чекалиным, в данном списке А. П. Барсукова, как и в «Саратовской летописи», появился новый воевода Г. Елизаров, но при этом не упоминается герой Саратовского осажденного сидения Замятни Сабуров, о котором писал еще Н. М. Карамзин.

Члену Археографической комиссии А. П. Барсукову не были известны источники о зимовке персидского посольства в Саратове, опубликованные в 1892 г. в Санкт-Петербурге, иначе он бы указал не только отчество, но и более раннюю дату воеводства Г. Ф. Елизарова в Саратове.

Попутно отметим, что в списке Барсукова указан еще один Григорий Федорович Елизаров, который якобы дважды был воеводой в далеком сибирском Кетском остроге (1601–1602 и 1608–1611 гг.). Говоря о первом воеводстве Григория Елизарова в Кетске (1601–1602), автор ссылался на Древнюю Российскую Вифлиофику, изданную в конце XVIII в. Н. И. Новиковым. Ошибочно указав первую дату воеводства Г. Ф. Елизарова в этом сибирском городе (1601–1602), А. П. Барсуков пришел к другому неверному мнению, что в те годы существовали два воеводы Григория Елизарова: один в Саратове, другой в Кетском остроге. На самом деле, это был один и тот же человек, Григорий Федорович Елизаров, который в 1600–1603 гг. служил воеводой в Саратове, в дальнейшем в 1608 г. был назначен воеводой в Кетский острог, где находился, как минимум, до 1612 г.²²

А. А. Гераклитов (1913 г.), следуя за А. П. Барсуковым, тоже решил составить свой список саратовских и царицынских воевод. Он указал воеводу Саратова Елизарова с именем и отчеством (Григорий Федорович), но не связал воедино данного человека с воеводой Кетского острога и не привел никаких других сведений о воеводе Елизарове, туманно отметив, что это был «очевидно, известный деятель Смутного времени»²³.

Хронологические рамки этого труда Гераклитова не выходят за пределы XVII в., хотя логичнее начинать вести отсчет воевод Саратова и Царицына не с 1600 г., а с момента основания этих городов (1589 и 1590 г.), как это сделал ранее Ф. Ф. Чекалин. В итоге, в списке А. А. Гераклитова мы не найдем упоминаний о воеводах первого десятилетия Саратова (Засекин, Туров и Вольнский).

Позже в своей книге (1923 г.) Гераклитов отмечал, что после Засекина и Турова «только от 1597 г. до нас дошли имена лиц, воеводствовавших в С [аратове] и Ц [арицыне]. В С [аратове] воеводою был Ив [ан] Григ [орьевич] Вольнский... Тот же Вольнский воеводствовал в С [аратове]

и в 1599–1600 гг.... В 1600-м же году Вольнского в С [аратове] сменил Григорий Елизаров»²⁴.

Отметим, что данная книга А. А. Гераклитова была сдана в печать уже после окончания Гражданской войны и опубликована в 1923 г. А теперь обратимся к важному источнику, который А. А. Гераклитов как член СУАК и внимательный читатель трудов СУАК должен был знать, но почему-то не использовал в своей книге. Весной 1915 г. (!) А. Я. Садовский прислал из Нижнего Новгорода в Саратов по просьбе Комиссии выписки из хранящейся у него старинной рукописной книги. Эти выписки были напечатаны уже в 1916 г. в «Трудах СУАК». В рукописи А. Я. Садовского записано: «Того ж 108-го (1599/1600 г. – Я. Р.) Бояре были воеводы в понизовых городех... На саратове воевода Михайло Григорьев Вольнский» (в выписке соблюдена орфография подлинника)²⁵. Судя по данному тексту, в Саратове Григорий Елизаров сменил в 1600 г. не Ивана, а Михаила Григорьевича Вольнского.

Саратовские краеведы вплоть до начала XXI в. никогда не упоминали воеводу М. Г. Вольнского, который в 1597 г. сменил в Саратове своего старшего брата Ивана Григорьевича. Опубликованные позже В. И. Бугановым источники подтверждают пребывание Михаила Вольнского в Саратове в 1597–1600 гг.²⁶

А. А. Гераклитов в своем списке воевод Саратова отметил пребывание в 1608 г. в этом городе воеводы Замятни Сабурова (а не в 1609 г., как считалось ранее). Ученый указал на ошибку Ф. Ф. Чекалина в хронологии, ведь в 1609 г. Сабуров уже не мог быть в Саратове, который к тому времени (февраль 1609 г.) присягнул самозванцу, что было впервые отмечено еще Н. И. Костомаровым. А. А. Гераклитов также впервые после Н. М. Карамзина указал помощника Замятни Сабурова второго воеводу Владимира Владимировича Аничкова²⁷. Возможно, что он более внимательно, чем А. П. Барсуков, читал труд Н. М. Карамзина и «Карамзинский хронограф». Через 10 лет после публикации списка саратовских воевод А. А. Гераклитов в своей монографии (1923) привел ряд цитат из «Карамзинского хронографа»²⁸. Этот источник, который был опубликован еще в 1869 г., подробно разобран применительно к «Саратовскому осажденному сидению» лишь спустя 80 лет в известном труде **Ивана Ивановича Смирнова** о восстании Болотникова²⁹.

В своей монографии А. А. Гераклитов подробно остановился на одном из важнейших сюжетов по истории первоначального Саратова, связанном с зимовкой в этом городе в 1600/1601 г. двух посольств, – русского и персидского³⁰.

Список воевод Саратова на протяжении последующих ста лет оставался без изменения. Ученые, историки, краеведы города не вводили в научный оборот новые источники по истории первоначального Саратова, не уточняли даты воеводства уже известных лиц, не приводили имен

новых воевод. Такое состояние дел было зафиксировано на сайте правительства Саратовской области, где приведены имена лишь четырех воевод первоначального Саратова (Засекин, Волынский, Елизаров, Сабуров). Помощники воевод (Туров и Аничков) указаны не были.

Что же касается событий, происходивших в Саратове на протяжении первых 10–15 лет существования города (до начала Смутного времени), сведений о людях, посещавших Саратов в указанный период, а тем более о воеводах города, то до последнего времени информация об этом была довольно скудной. Все авторы ограничивались пересказом трудов А. А. Гераклитова и В. И. Оппоковой³¹.

Излюбленный сюжет о зимовке в Саратове русского и персидского посольства был освещен в трудах Т. М. Акимовой и А. М. Ардабацкой, В. А. Осипова, С. Н. Уткина и др. Перечисленные авторы вряд ли использовали источники о зимовке двух посольств, на которые ссылались в своих трудах, предпочитая цитировать А. А. Гераклитова. При этом опечатки в сносках одного автора автоматически переходили к другому³². Приведем в качестве примера одну из них. Главным источником о первоначальном Саратове, в котором говорится о пребывании и зимовке русского и персидского посольства, часто ошибочно называют «Памятники торговых и дипломатических отношений России с Персией» (СПб., 1890. Т. 1–2). Правильное название данного источника: «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией». Сведения о зимовке персидского посольства в Саратове помещены не в первом и втором томах, а во втором томе, изданном не в 1890 г., а в 1892 г.

Первый том «Памятников» издан действительно в 1890 г., но, судя по всему, никто из исследователей первоначального Саратова, включая А. А. Гераклитова, его не изучал. Добавим, что именно в первом томе приводятся важные сведения о первоначальном Саратове 1590–1598 гг., о воеводе Саратова с 1594 г. И. Г. Волынском (а не с 1597 г., как считалось ранее), о царской грамоте этому воеводе, написанной в 1595 г.³³

Некоторые авторы (В. Н. Семенов, Б. И. Казаков и др.), рассказывая об этой зимовке в Саратове посольства Перкулы-бека, честно признались, что всю информацию взяли из трудов А. А. Гераклитова и В. И. Оппоковой³⁴.

Длительное время информация о зимовке персидского посольства отсутствовала в школьных и университетских учебных пособиях по истории Саратовского края, выпущенных Приволжским книжным издательством (2000, 2010). Лишь в 2009 г. в издательстве «Лицей» вышла большим тиражом (8000 экз.) книга Л. В. Мякшевой, в которой приведены сведения о данном посольстве³⁵.

В последние годы в нашей стране возрос интерес к событиям Смутного времени. В связи с этим ряд исследователей обращаются к изуче-

нию Смуты на Нижней Волге, рассматривают походы как правительственных войск боярина Ф. И. Шереметева, так и самозванных царевичей, затрагивая при этом в какой-то мере и Саратов (И. О. Тюменцев, Н. В. Рыбалко, Э. Л. Дубман, В. В. Трепавлов и другие исследователи).

Исследователи вслед за Н. И. Костомаровым писали, что вскоре после осадного сидения саратовцы изменили Василию Шуйскому и уже в феврале 1609 г. делегация саратовцев приехала в Тушино на поклон самозванцу. При этом историки-краеведы пытались выяснить, когда же и при каких обстоятельствах прекратил свое существование первоначальный Саратов. Одни считают, что это связано с деятельностью атамана Ивана Заруцкого, который с осени 1613 г. обосновался в Астрахани, поэтому, мол, Саратов был сожжен зимой 1613/1614 г., а остатки гарнизона в эту тяжелую зиму с трудом добрались до Самары. Другие, что Саратов был сожжен по приказу боярина Ф. И. Шереметева, который со своим войском осенью 1608 г. из Царицына направлялся в сторону Москвы (чтобы город не достался сторонникам самозванца, Шереметев приказал сжечь Царицын, а заодно и Саратов)³⁶.

В. В. Трепавлов связывает сожжение Саратова с деятельностью враждебных в те годы ногайских татар и приводит свою дату прекращения существования первоначального Саратова (1610 г.), почему-то ссылаясь при этом на А. Ф. Леопольдова³⁷.

За 20-летнюю историю первоначального Саратова до последнего времени были известны имена лишь 6 начальных людей города (4 воевод и 2 помощников). Ни одного имени других жителей города (стрельцов, детей боярских) мы не найдем в многочисленной литературе о первоначальном Саратове.

В связи с этим стоит привести труды историка из Самары **Эдуарда Львовича Дубмана**, который, занимаясь историей Нижнего Поволжья конца XVI – начала XVII в., много внимания уделял не только Самаре, но и Саратову, Царицыну и Астрахани. Э. Л. Дубман совершил нелегкий труд по розыску документов и воссозданию жизненного пути основателя Самары, Царицына и Саратова князя Г. О. Засекина, военачальника, градостроителя и администратора конца XVI в.³⁸ Методика составления Э. Л. Дубманом научной биографии воеводы Засекина очень помогла автору этих строк при написании ряда монографий о воеводах левобережного Саратова и других личностях Смутного времени³⁹.

Современный автор **С. Н. Уткин** в своей книге о Саратове в приложении привел список воевод начиная с 1600 г. с воеводы Г. Ф. Елизарова⁴⁰. Как будто история Саратова начиналась с 1600 г., а не с 1590 г. Автор сам указывает, что взял этот список из брошюры А. А. Гераклитова, поэтому он привел только имена воевод Елизарова и Сабурова с Аничковым. Что-нибудь добавить

из истории первых 10 лет Саратова (1590–1599), привести сведения о воеводах первоначального Саратова автор не считал нужным. В тексте самой книги говорится об основателях Саратова воеводах Засекине и Турове.

В книге С. Н. Уткина можно найти дополнительные сведения о Вильяме Парри, который проплыл мимо Саратова в 1599 г. Это был «английский путешественник, служащий торговой кампании»⁴¹. С. Н. Уткин также привел сведения о путешествии Георгия Текандера. Подчеркивая значимость данного сюжета, автор пишет: «О Текандере краеведческая литература XIX и XX вв. практически ничего не сообщает (за исключением Ф. Ф. Чекалина)». Далее автор приводит перевод путешествия Текандера, сделанный Ф. Ф. Чекалиным⁴². Попутно отметим, что Чекалин, сделавший очень много для изучения истории древнего Саратова, хоть и избирался членом-корреспондентом Московского Археологического общества, членом общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, но был все же выпускником не историко-филологического, а физико-математического факультета Московского университета. Поэтому, что касается переводов исторических текстов со старонемецкого языка, то лучше обращаться, по нашему мнению, к переводам специалистов-филологов. В 1896 г. был опубликован А. И. Станкевичем в Чтениях ОИДР при Московском университете научный перевод с немецкого языка данной книги о путешествии Текандера⁴³, который более точный, по сравнению с переводом Ф. Ф. Чекалина, поэтому лучше всего за основу брать именно этот перевод. Кроме того, в ЧОИДР помещена обширная вступительная статья А. И. Станкевича о посольстве Стефана Какаша и Георга Текандера, приводится подробная биография Текандера. Может быть, о Текандере «краеведческая литература XIX–XX вв. не сообщает», как пишет С. Н. Уткин, но всё-таки еще свыше ста лет назад об этом человеке опубликовано немало сведений в центральных изданиях.

В дополнение к списку воевод А. А. Гераклитова перечислим имена неизвестных ранее начальных людей города: до 1600 г. это воеводы Борис Владимирович Лодыгин и Михаил Григорьевич Волынский. После Григория Елизарова известен еще воевода Борис Никифорович Давыдов, а после Замятни Сабурова некоторое время в Саратове был воеводой Степан Никифорович Чепчугов⁴⁴. Все эти воеводы указаны в вышедшей в 2014 г. новой книге известного саратовского краеведа **В. Н. Семенова**⁴⁵. В другой небольшой популярной книжке тот же автор привел подробные сведения о составе судов каравана, потерпевшего крушение возле Саратова. В этой книжке, которую трудно назвать научным трудом, в главе о зимовке двух посольств в Саратове мы найдем также многочисленные выдержки из переписки с Москвой воевод Саратова, Казани, посла А. Ф. Жирового-Засекина, кречатников, казанских

стрельцов, сопровождавших посольство, и других людей, а также ответные грамоты из Москвы. Данная глава в книге под названием «Зимовка персидского посольства» – несомненная удача автора, несмотря на ряд неточностей, связанных с трудностью осмысления текста первоисточника⁴⁶.

В заключение данного небольшого историографического очерка следует отметить, что необходима дальнейшая работа над составлением новой Саратовской летописи, уточнением хронологии всех известных к настоящему времени событий, происходивших в первоначальном Саратове, а также имен всех лиц, так или иначе связанных с Саратовом этого периода (воевод, защитников города, жителей, гостей и т. д.)

Примечания

- 1 *Миронов В. Г.* К истории Саратовского краеведения // Четыре века : сб. ст., посвящ. 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 34–52.
- 2 *Осятинский А. И.* Строительство городов на Волге. Саратов, 1965 ; *Студенцов Н. Н.* Две загадки Саратова. Саратов, 1988.
- 3 *Максимов Е. К., Хижняк Л. Г.* О топониме Саратов // Четыре века. С. 3–18.
- 4 *Рабинович Я. Н.* Политика России на Кавказе в конце XVI века и основание Саратова // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. V. С. 120–125.
- 5 См.: *Герасимов А. А.* Где был построен Саратов в 1590 г.? // Труды СУАК. 1914. Вып. 31.
- 6 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : в 3 т. Т. 2 : Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового-Засекина / сост. Н. И. Веселовский // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. СПб., 1892. Т. 21. С. 113–115 (Донесение царю Борису Годунову посланца А. Ф. Засекина, Т. В. Засецкого и дьяка И. Шарапова. Саратов, после 11 ноября 1600 г.).
- 7 *Татищев В. Н.* История Российская : в 7 т. Т. 6. М. ; Л., 1966. С. 326.
- 8 *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Издание пятое. В трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов с полными примечаниями. Книга III (тома IX–XII), т. XII. СПб., 1843. Стб. 99–100; Примеч. № 413. Стб. 85 (в примечании приведены выдержки из «Карамзинского хронографа»).
- 9 Карамзинский хронограф // *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений, включенный в хронографы русской редакции / собр. и изд. А. Поповым. М., 1869 (далее – *Попов А.* Изборник). С. 339–340.
- 10 *Леопольдов А. Ф.* Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 32–33.
- 11 *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII в. М., 1994. С. 452–453.
- 12 *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в., как исторический источник. СПб., 1888; М., 1913.

- ¹³ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1910 (СПб., 1899; СПб., 1901; М., 1937; М., 1995).
- ¹⁴ Перетяткович Г. И. Поволжье. Очерки истории и колонизации края. XV–XVI вв. Одесса, 1877. С. 316–321; Краснодубровский С. С. Год основания Саратова. Речь на торжественном заседании СУАК 12 декабря 1889 г. // Труды СУАК. Т. 2, вып. 2. Саратов, 1890. С. 463.
- ¹⁵ Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. С. 56, 67, 80.
- ¹⁶ Кедров С. Краткий обзор истории Саратовского края // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 7.
- ¹⁷ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893.
- ¹⁸ Хованский Н. Ф. Очерки истории города Саратова. Саратов, 1884; Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891; Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье... Саратов, 1892.
- ¹⁹ Рабинович Я. Н. «Новая Саратовская летопись» о событиях 1616–1641 гг. в Саратове // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 102–109.
- ²⁰ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Указ. соч. С. 19.
- ²¹ Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 202.
- ²² Рабинович Я. Н. Первые воеводы города Саратова (1590–1609) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 98–101.
- ²³ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 64.
- ²⁴ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 183.
- ²⁵ Садовский А. Я. Выписки из старинной рукописной книги «хто где служит» // Труды СУАК. Вып. 33. Саратов, 1916. С. 3.
- ²⁶ Подробную биографию братьев Волынских см.: Рабинович Я. Н. Воеводы Саратова братья Иван и Михаил Волынские (1594–1600) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 65–71.
- ²⁷ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 64.
- ²⁸ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 194–195.
- ²⁹ Смирнов И. И. Восстание Болотникова : 1606–1607. М., 1951. С. 244–245.
- ³⁰ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 155, 183–190.
- ³¹ Отпокова В. И. Прошлое Саратовского края. Саратов, 1924. С. 42–46.
- ³² Акимова Т. М., Ардабацкая А. М. Очерки истории Саратова (XVII и XVIII века). Саратов, 1940. С. 7; Осипов В. А. Очерки по истории Саратовского края конец XVI и XVII вв. Саратов, 1976; Он же. Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья : в 3 т. Т. 1. С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. С. 40; Уткин С. Н. Саратов глазами путешественников. XVII – первая половина XIX века. Саратов, 2005.
- ³³ Текст данной грамоты царя Федора Ивановича воеводе Саратова Ивану Волынскому см.: Рабинович Я. Н. Воеводы Саратова братья Иван и Михаил Волынские (1594–1600) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 70.
- ³⁴ Казаков Б. И., Казакова Г. Д., Любомирова Л. Н. Страницы летописи Саратова. Саратов, 1987. С. 7–9; Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 23–24; Он же. Правители земли Саратовской. Саратов, 2014. С. 13–14.
- ³⁵ Мякишева Л. В. История Саратовского края. Саратов, 2009. С. 31.
- ³⁶ Тюменцев И. О. Начало Царицына : гипотезы и факты // Стрежень : Научный ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 2000. С. 140–141; Рыбалко Н. В. Управление «Понизовыми городами» в период междоусобия (1610–1613 гг.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 6.
- ³⁷ Трепавлов В. В. История Ногайской орды. М., 2002. 752 с.
- ³⁸ Дубман Э. Л. Князь Григорий Засекин : Хроника жизни и деятельности строительства волжских городов. Самара, 1995. 84 с. (Самара, 2002); Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара, 1999. 216 с.
- ³⁹ Рабинович Я. Н. Братья Коробины на службе России (1603–1639) / под ред. С. А. Мезина Саратов, 2014. 108 с.; Рабинович Я. Н. Воеводы левобережного Саратова (1616–1641) / под ред. С. А. Мезина. 2-е изд. перераб. и доп. Саратов, 2014. 228 с.; Рабинович Я. Н. Братья Семен и Никита Гагарины : страницы биографии (1610–1640) / под ред. С. А. Мезина. Саратов, 2015. 168 с.
- ⁴⁰ Уткин С. Н. Саратов глазами путешественников. XVII – первая половина XIX века. Саратов, 2005. С. 166.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. С. 10–11.
- ⁴³ Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Материалы иностранные. С. 1–54.
- ⁴⁴ Сведения об этих воеводах см.: Рабинович Я. Н. Первые воеводы города Саратова (1590–1609) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 98–101.
- ⁴⁵ Семенов В. Н. Правители земли Саратовской. Саратов, 2014. С. 10–16, 265.
- ⁴⁶ Семенов В. Н. Саратов изначальный. Саратов, 2011. С. 80–92.